

УДК 808.5
DOI 10.17516/2311-3499-040

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СОВРЕМЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ МАНИПУЛЯТИВНЫХ ПРАКТИК

В.А. Жилина

Статья посвящена анализу лингвистического аспекта современных манипулятивных практик. На основании исследования основных объективных причин присутствия в социальной практике элементов манипуляции сознанием Другого определены основные риски в современном развитии российской культуры. Особо отмечено, что в настоящее время манипулятивные техники выходят далеко за пределы привычной сферы пропаганды и идеологических противостояний. Их можно рассматривать в качестве детерминационного фактора рождения нового коммуникативного субъекта. Показано, что в основе обозначенных процессов лежит изменение статуса языка, а также его семантических характеристик. В статье проанализирована роль обратной связи: влияние роли языка не только на состояние конкретных областей культуры, но и на такие процессуальные характеристики как безопасность страны, конкурентоспособность ее потенциалов. В этой связи высказывается предположение, что в настоящее время манипуляции в политическом противостоянии заменяют собой открытые идеологические конфликты. Следствием является существенное изменение «языковых игр». Принципиальным отличием состояния лингвистической оболочки культурных феноменов сегодня становится специальное размытие смысла употребляемых слов. В этом контексте предпринята попытка концептуализации основных рисков аксиологической сферы.

Ключевые слова и фразы: язык; слово; субъект; риск; культура; полиязычие; лингвистика; смысл.

THE LINGUISTIC ASPECT OF THE MODERN TRANSFORMATION OF THE MANIPULATIVE PRACTICES

V.A. Zhilina

The article is devoted to the analysis of the linguistic aspect of modern manipulative practices. Based on the study of the main objective reasons for the presence in social practice of the elements of manipulation of the consciousness of the Other identified the main risks in the modern development of Russian culture. It is especially noted that currently manipulative techniques go far beyond the usual sphere of propaganda and ideological confrontation. They can be considered as a determinative factor of the birth of a new communicative subject.. It is shown that the change in the status of the language and its semantic characteristics is the basis of these processes. The article analyzes the role of feedback: the influence of the role of language not only on the state of specific areas of culture, but also on such procedural characteristics as the security of the country, the competitiveness of its potential. In this regard, it is suggested that at present manipulation in political confrontation is replacing open ideological conflicts. The consequence is a significant change in “language games”. The fundamental difference between the state of the linguistic shell of cultural phenomena today is a special blurring of the meaning of the words used. In this context, an attempt is made to conceptualize the main risks of the axiological sphere.

Keywords and phrases: language; word; subject; risk; culture; multilingualism; linguistics; sense.

Введение

Современная эпоха справедливо может быть охарактеризована как эпоха коммуникаций и информационных технологий. Общество все больше вовлекается в процессы интеграции, что детерминирует доминанту управления в пересечении социальных законов развития. Соответственно, возрастает значимость умелого использования коммуникационных потоков. В настоящее время начинает складываться новая ведущая притягательная ценность – возможность управления чужой свободой с целью извлечения максимальной выгоды из реализации свободы собственной. Вместе с тем, внутри культуры постепенно меняется градация факторов развития, и доминирующую роль среди них уверенно начинает занимать язык. Складывается новая форма управления – манипулятивное. О необходимости и возрастающей актуальности исследования этого нового феномена свидетельствует тот факт, что, например, современная политика старается увязать собственную значимость с реалиями коммуникативной действительности. Вне идеологического окраса любая политика сегодня спекулирует на свободе слова: есть свобода слова – есть позитивный социум, нет свободы слова – есть негативное общество, которое, в принципе, можно улучшить, если добавить немного той самой свободы слова (вот и готовое основание для насаждаемой в общественном сознании ценности «цветных» революций). На первый взгляд это типично политизированная проблема средств массовых коммуникаций и сферы политических свобод, имеющих узкое правовое поле для собственного раскрытия. Однако такой вывод уже будет результатом манипулятивных практик: слову приписаны некие совершенно автономные в отношении культуры функции, к тому же имеющие таинственное содержание. Традиционно манипуляционные техники и манипулятивное управление рассматривают в рамках особенностей человеческой психики и процессов психологических взаимодействий [Гарифуллин 1997]. Это корректный путь определения их сущностных причин, что подтверждает и тот факт, что по мере развития человеческого общежития в недрах культуры начинает формироваться устойчивый страх человека перед возможностью стать жертвой неких манипуляций со стороны других. Однако манипулятивные практики часто выходят за пределы сферы психического. При этом создается иллюзия их автономного существования в социуме. Например, спекуляции на привычных теориях «вселенских заговоров» способны кардинально менять облик государства, особенно в переломные периоды. Специфика современного этапа развития состоит в том, что манипуляции напрямую зависят от лингвистической оболочки культуры. Язык обретает все большую суггестивную силу, и порой никакое искусство политического убеждения не способно полностью переломить общественное сознание, которое «демократически вылизанное государство с той самой свободой слова» вполне может оценивать негативно, и, напротив, способно позитивно воспринимать тоталитарное государство, где нет даже намек на эту свободу. И убийственным аргументом сторонников жесткого режима сразу становится позиция Аристотеля, который еще на заре человеческой цивилизации предупреждает, что демократия есть худшая форма правления [Аристотель 2015].

Методология исследования

Обозначенная проблематика носит междисциплинарный характер, поэтому ее анализ с необходимостью опирается на синкретичную методологию с обращением к наиболее общим методам философского знания. Общекультурный анализ строится на элементах синергетического подхода. Метод от абстрактного к конкретному позволяет определить в качестве объекта исследования коммуникативного субъекта современного общества, у которого доминирующей сущностной характеристикой выступает способность к многообразным видам коммуникации. Непосредственным предметом анализа становится лингвистическая грань коммуникаций субъекта как некий условный фундамент возникновения рисков манипуляции с целью привития некоторой модели экзистенции. Это влечет необходимость применения диалектического метода для рассмотрения выделенного субъекта в единстве субъекта речи, рассказа, действия и ответственности. Наибольшую эффективность в получении результата демонстрирует структурно-

функциональный подход. Анализ конкретных фактов трансформации манипулятивных практик базируется на привлечении сравнительно-описательных и сопоставительных методов.

Гипотеза исследования

На развитие современного общества в целом и, особенно на степень его конкурентоспособности, стабильности и эффективности влияет состояние коммуникативного субъекта. Последний в коммуникационных потоках погружен в сферу явных и скрытых манипулятивных практик. Особенности манипуляций сегодня напрямую зависят от особенностей развития языка. В качестве основных рисков в развитии современного субъекта общества выступают процессы полиязычия, феномен поликультурности, автономизация языковых игр, построенных на намеренном размытии смысла слова.

Онтологические корни манипуляции в коммуникациях

Стремление управлять свободой воли другого вырастает из родового свойства человека управлять собой. Именно в этом управлении находит разрешение противоречие между внешним существованием и внутренним представлением человека об этом внешнем существовании [Бахтин 1979]. Поэтому манипуляция действительно не только неотделима от процесса развития истории, но и в логике исторического процесса является гранью его необходимой закономерности. Манипуляция как форма скрытого побуждения синкретична, соединяет манипулятора и манипулируемого через внедрение в сознание последнего цели первого [Кара-Мурза 2017]. Такой синкретизм детерминирует глобализацию социальных процессов, и одновременно он же является ведущей формой существования общества космополитов. Однако человек не утрачивает необходимого качества быть индивидуальным, но эта индивидуальность теперь должна быть вплетена в обезличенно многое типичное, целостность которого становится все более плотной. Выходом может стать только ситуация, когда субъект управления пребывает в иллюзии самостоятельного целеполагания, находясь реально в процессе общего целеисполнения. Основанием этого может быть только полное вытеснение критического мышления, а также отсутствие дифференциации субъекта, объекта, а в предельных случаях манипуляции, даже сокрытие различия субъект-субъектного взаимодействия. Другими словами, человек перестает владеть искусством диалога [Chernova 2018]. И не только в качестве средства общения с Другим, но и как инструментарий понимания самого себя.

Это позволяет заключить, что онтологические основания манипулятивных техник содержатся в языке. «В начале было Слово» [Библия 2017]. Недаром фантастическая литература часто увязывает футурологические картины развития социума с трансформациями языка. Так, в основе общества «1984» лежит новояз: миниправ, минимир, минилюб и минизо – четыре основных опоры, которые позволяют обществу быть стабильным [Оруэлл 2013]. Одновременно традиционное состояние языка страшит [Брэдбери 2017]. Этот страх давно опредмечен историей, стремление «убить» литературно классический язык можно рассматривать в качестве императивной нормы тоталитарных политических режимов. «Жечь книги было наслаждением» [Брэдбери 2017]. Но «сжечь» язык можно и без открытого огня.

Основные тенденции размытия смысла слова в результате полиязычия и поликультурности

Современное социальное развитие поликультурно, а формой его развертывания в процессах нарастания глобализации становится полиязычие. На первый взгляд, полиязычие как форма существования культуры просто претендует на вавилонское смешение сфер естественного и искусственных языков. Последние расширяют ореол своего существования вследствие технизации мышления человека, что создает питательную среду для эволюции и возникновения сленгов. Такое многообразие языкового поля разрастается в многослойности культуры. В логике диалектики общего и единичного в настоящее время отдельные культурные сферы и феномены видимо обретают статус автономности. Как результат, в самом общем плане полиязычие накладывается на феномен некоторой поликультурности. В итоге субъект испытывает сложности в корреляции бытовых и профессиональных навыков. Ситуация усугубляется тем, что в условиях

официального запрета идеологии [Конституция ... 2017] общество оказывается в состоянии неопределенности. Запрет на идеологию не позволяет легализовать некий общий идеал, который может служить предполагаемой основой футурологического предвидения «завтра». Однако в силу действия объективной социальной закономерности если нет предполагаемой целостности «завтра», начинает распадаться целостность настоящего, «сегодня» оказывается под угрозой. Глобализация детерминирует неустойчивое состояние человечества как открытой сложной социальной системы, когда фрустрации обретают особую значимость, и, следовательно, деятельность каждого носителя общественных отношений влияет на состояние системы в целом [Хакен 2015].

Разрастанию поля манипуляции способствует и намеренное искажение первоначальных смыслов слов, искусственно вводимых в качестве некоторых краеугольных оснований коммуникационного поля [Соколов, Буланкина. URL: <https://goo.gl/SRKqJi>]. На первый взгляд современная ситуация с использованием языка в процессах управления позволяет говорить о реальной корреляции языка с собственным носителем, то есть субъектом, в аспекте прояснения смысла, закрепляемого словом. Так, замена в современном русском языке общепринятого обращения «товарищ» на «господин» претендует на некоторую социальную корректность. Если «товарищ» намеренно обезличивает субъекта, то «господин» видимо претендует на некоторую неповторимость. «Товарищ» – это «Ты как все», а господин – скорее, каждый как замкнутое «Я». Это отвечает общей логике развития социальной сферы, которая демонстрирует усиление процессов отчуждения и возникновения новых форм этого феномена [Бахитов 2018]. Вследствие этого, казалось бы, формальная процедура смены приветствия позволяет развивать спекуляции, например, на тему возрождения национальной идеи. В этимологии «господин» прослеживается от «госпóден человек» [Этимологический ... 2010], что логично приводит к следующему звену цепочки – к Богу. Бога можно позиционировать как некоторое ядро устойчивости «русскости». Последнюю мысль можно фундаментально «онаучить» либо через ссылку на отечественную историческую школу [Карамзин 1988], либо через русскую философскую традицию [Бердяев 2015; Соловьев 1911]. «Воспоминания» о Боге становятся весьма востребованы. Народу нужна единая идея, а власть предрержащим некий универсальный лидер нации. В этом случае ответственность современной управляющей элиты уменьшается, так как основное бремя лежит на Боге как реальном лидере нации. И, самое главное, в таком случае становится безопасной процедура переписывания истории, так как есть благая идея, объединяющая осколки, в основном негативного окраса, в единое целое, на котором и строится модель манипуляции с историческим наследием. Негатив в отношении прежних лидеров становится устойчивым фундаментом построения имиджа действующих лидеров.

Другой тенденцией размывания смысла выступает ассимиляция англицизмов. Американизм уже невозможно свести исключительно к формам языкового империализма. Лингвистические манипулятивные практики притягательны [Maier 2017]. Рунглиш опустошает смыслы как английских, так и русских слов. Полиязычие начинает негативно воздействовать на феномен поликультуры. Например, через действие языка рекламы, слоганы которой переступают границы потока информации и начинают претендовать на принципы поведения человека [Жилина 2016]. Если сюда добавить общую тенденцию американизации культуры через сведение всех форм культуры к формам товарной меновой стоимости, то вполне возможно заключить, что новая форма империализма – языковая – разрушает целостность поликультуры. Доказательствами могут служить мода на ненормативную лексику, подмена сегмента искусственных языков языком маргинальных слоев или субкультурной лексикой. В таких условиях универсальным критерием включенности человека в поле поликультуры может стать, например, не общий уровень грамотности, а некая предприимчивая природа человека.

Проблема усугубляется тем, что в социальной реальности намеренно смазывается грань между словом как лексемой (собственно единицей языка), значением слова (денотатом) и непосредственно смыслом. В условиях глобализации воображаемая или представляемая

реальность из области смысла переключивается в область денотата, то есть претендует быть наблюдаемой эмпирической реальностью, которую обозначает слово как знак. Так было, например, с введением в обиход слова «ваучер» [Этимологический ... 2010]. Непонятный смысл этого термина, с одной стороны, успешно исполняет роль некоторого объемного образа надежды на совершенно иной социальный способ существования. «Поле дураков» (прежде всего, в виде финансовых пирамид) получает полноценную подпитку. Отголоском суггестивного действия слова сегодня становится рядовая ситуация, когда, получая на руки туристический ваучер, субъект имитирует себе некоторую реальность (в частности, безопасность и неприкосновенность). То есть такие словесные трансформеры, у которых значение постепенно заменяется размытым смыслом, начинают сами конструировать собственный параллельный социальный мир. Сегодня первоначальное значение английского слова *voucher* «расписка» в русском языке фактически утрачено. Поле для манипуляций в случае искусственного внедрения в язык подобных терминов имеет тенденцию расширяться. Общее символично-семиотическое деление всегда содержит в себе потенции нормативного, девиантного и маргинального истолкования практик. «Imagine» Джона Леннона становится универсальным слоганом существования человека.

Основания манипулятивных практик в современных языковых играх

Другой особенностью именно современного этапа развития манипулятивного аспекта управленческих процессов является активное привлечение языковых игр. Так, например, вновь возрожденные «господа» в девяностые годы прошлого века привязаны не столько к субъекту, сколько к новому социальному полю – к приватизации. «Приватизация» уверенно вытеснила «денационализацию» или «разгосударствление». Причины тому следующие. Во-первых, собственность подлежит переделу, а не включена в процессы восстановления прав прежних владельцев. Во-вторых, в самом термине «денационализация» содержатся смыслы утраты национальной идентичности, что вполне способно вызвать недовольство социального субъекта. В-третьих, немаловажно и то, что «приватный» – это не государственный. Ведь, фактически, приватный человек – это человек, живущий сам по себе, он вне государственной должности [Этимологический ... 2010]. Следовательно, субъект, попавший в процессы приватизации и произведший ее, – субъект неофициальный и закрытый. Все остальные участники приватизации, не получившие в свои руки собственность, такой статус уже получить не могут. Создается видимость основания разделения на элиту и остальных. «Новый» статус – «новое» социальное измерение – «новые» социальные отношения.

Однако в реалиях обыденного языка подлинные смыслы слов «приватизация» и «господин» давно сокрыты. В зависимости от конкретной ситуации либо «приватизация» утрачивает «приватность», неповторимость субъекта и, напротив, говорит о его обезличенно государственном статусе гражданина (например, общепринятая процедура приватизации квартиры); либо «господин» вдруг начинает претендовать исключительно на индивидуальную непохожесть на другого. Кроме того, данные характеристики всегда погружены в определенное лингвистическое окружение. Приватизация так или иначе привязана к «бизнесу», процессам «монетизации» и так далее. Но искусственные игры с лингвистическими значениями «приватизации» детерминируют трансформации близлежащих категорий в описании социального. Так, «бизнес» уже устойчиво ассоциируется со спекуляцией в форме перепродажи; «монетизация» становится обозначением универсальной конвертации всех процессов в деньги и т. д.

Вот здесь обнаруживается разрушительная роль манипулятивных практик. Сегодня манипуляции призваны не столько разрушить имеющиеся у человека представления и даже не столько создать желаемую модель, сколько нарушить преемственность, логичность восприятия наследия культуры. В частности, узнаваемость интертекстуальности создается ради самого процесса узнаваемости, намеренно уводя от изначального смысла привлекаемого текста. В качестве примера можно привести сюжет одного из мультипликационных фильмов проекта студии «Мельница» 2012 года «Три богатыря на дальних берегах». Содержание фильма включает в себя и вербальное, и образное, и идеологическое, и литературное заимствования. Так, заговор

плетут отрицательные герои, одна из которых привычная Баба-Яга. Ее поделщик приезжает из-за границы, имитирует европейские привычки. Его принимают за немца и предлагают через царский двор ввести европейские порядки на Руси. Баба-Яга заманивает богатырей в огромную бочку и закидывает их в океан. В дань современным гаджетам и технизированному сознанию Баба-Яга материализует с известной картины клоны богатырей. А дальше и вовсе все смешалось в кучу. Князь киевский объявлен сумасшедшим. В Киеве бал Бабы-Яги, экспроприация имущества бояр, прыжки говорящего коня на башню, партизанское движение в коровнике и так далее. Литературные вкрапления на фоне чрезвычайно вольного обращения с историей страны сливаются в нечто сумбурное даже для субъекта, в полной мере владеющего культурным наследием. Для подрастающего поколения – это абсолютно проходной сюжет, призванный развлечь, доставить некоторое удовольствие. И узнавание остается на уровне узнавания фрагментов других фильмов франшизы. На этом фоне размываются критерии правдивости последующей информации, например, относительно развития отечественной литературы или оценки той или иной исторической эпохи развития страны. Трансформируется и ядро культуры. Баба-Яга, оторванная от своих корней, превращена в эксцентричную старуху. Будучи в исконной мифологии хозяйкой иного мира, она не дотягивает даже до персонажа фильма ужаса. Теперь она – олицетворение предприимчивости.

Слово как манипулятивный и суггестивный механизм в практике социальных процессов

Принципиальным отличием современных манипулятивных практик является намеренное специфичное употребление языковых единиц в воздействии на сознание некоторой общности с целью достижения определенного практического результата [Васильев, Подсохин 2016]. Именно слово становится суггестивным и манипулятивным механизмом. При этом в рамках политической лингвистики, как правило, акцент все же делается на конъюнктурном «-ноязе-» (например, на неологизмах, связанных с украинскими событиями) [Там же]. На место прямых идеологических противостояний приходят, на первый взгляд, идеологически нейтральные картинки из телевизора или Интернета. Этот визуальный ряд создает иллюзию предоставления субъекту первичной основы, в которой он способен определить собственное мнение, осуществить якобы ничем не ограниченный выбор. На самом деле за первым слоем скрывается множество смысловых срезов, алгоритм которых схож: заставить субъекта использовать лексемы в иных смыслах, вплоть до полного размытия в словах семантического контента. Тем самым незаметно для субъекта реализуется самая главная черта манипуляции – выдвигание видоизмененных ценностей на место прежних, формирование устойчиво негативного отношения к прежней аксиологической пирамиде [Хайдеггер 1993]. Лишенный системы «высших» ценностей, субъект оказывается в русле моды, конъюнктуры. Он пытается найти опору в особенностях развития культуры, в частности, путем признания некоторого Абсолюта в науке, достижения которой способны моделировать новую внешнюю среду. Но разрушенная система ценностей отвергает, например, ценность образования. И субъект попадает в социальный тупик, который нивелирует его [Пружинин 2004]. Даже наука становится определенным симулякром. При этом симулякр внедряется во все информационные сферы. Например, включение в новостные строки динамики биржевых индексов, с одной стороны, создает иллюзию у субъекта причастности к основным финансовым потокам, а с другой, – претендует на фундамент объяснений для субъекта всех колебаний финансового рынка. В реальности большая часть населения не способна объяснить суть и значение Dow Jones или Nikkei 225 и даже просто выделить среди индексов российские. Но воображаемая причастность к мировым фундаментальным процессам постепенно становится реальной для субъекта. В отличие от эмпирической реальности рынка виртуальную модель с размытыми основными терминами можно разворачивать в любой плоскости, добываясь желаемой на сегодняшний день интерпретации. Еще одной функцией такой иллюзии является снятие грани между теоретически фундаментальной моделью мира и непосредственно бытовыми проблемами. Особенности

состояния финансового рынка имеют тот же статус, что и ежедневный прогноз погоды или вовсе уравниваются с информацией какого-то рекламного ролика.

В других сферах манипуляция научными терминами еще наглядней. Особенно это касается бытовых гаджетов, характеристики которых становятся критериями выбора, но истинный смысл которых для субъекта закрыт. Постепенно субъект погружается в информационное поле, которое нейтрально в смысловом аспекте, и, соответственно, смыслообразование может быть навязано субъекту извне введением некоторого социального алгоритма [Slobozhankina 2018]. Происходит полная релятивизация мышления. Общей тенденцией становится подмена счастья комфортом. Динамику отношения к комфорту можно проследить на слоганах крупных компаний. Так, в 1965 году BMW рекламируется через слоган: «Держит дорогу... Удерживает рекорды. Новый BMW», что, в принципе, ориентировано на технические превосходства машины. В 1972 году слоган уже указывает на необходимость обладания: «Если вы знаете о существовании BMW, Вы либо владелец, либо хотите им стать». В 1981 году девиз компании содержит прямое указание на приближение к счастливому существованию: «Роскошный седан, удовлетворяющий запросы тех, кто знает цену деньгам и машинам», а к 1983 году роскошь станет «генетической». И, наконец, узнаваемый сегодня лозунг: «BMW. С удовольствием за рулем». Примечательно, что в планах компании смена этой амбициозной порции счастья «The ultimate driving machine» на более спокойный девиз: «A company of ideas» («Компания, полная идей»), что полностью ориентировано, прежде всего, на идеологию рынка США. Теперь комфорт отождествлен не только со счастьем, но и с творчеством.

Отдельно стоит отметить этническую составляющую манипулятивных техник. На рынке России та же компания BMW предлагала несколько иную рекламу своей продукции. Например, для автомобиля BMW 1 серии в 2008 году: «Идеальная связь между небом и землей». Для кабриолета BMW 3 серии (2007 г.): «Что делает атлета чемпионом? Страсть. Техника сильных чувств». Внедорожник X3 презентовался так: «Представьте, что вы читаете новый рассказ Хемингуэя. Представьте, что вы за рулем нового BMW X5. Новый BMW X5. Икона своей эпохи». Третья серия: «У каждой машины есть момент истины. У этой он случается тысячи раз в секунду. BMW 3-й серии». Здесь и дань «самой читающей» когда-то стране мира, и учет «русской идеи». Но только Истина превратилась в истину, потеряв при этом Красоту и Благо [Соловьев 1911]. Видимо, слова остаются в поле значений родного языка, но на самом деле, оторвавшись от реальных эмпирических явлений, они способствуют формированию потенциального смыслового поля, которое ожидает некоторого фактора, чтобы возможность стала действительностью. Язык уже не дом бытия [Хайдеггер 1993], он есть фундамент множества форм инобытийных возможностей существования. Экзистенция вступает в прямой конфликт с existence, субъект становится ведомым [Хайдеггер 1993].

Заключение

Манипулятивные техники сегодня существенно трансформированы, но в основе всех изменений всегда обнаруживаются объективные социальные причины. Общим корнем всех причин следует считать принадлежность человека как к миру вещей, так и к миру знаков. Особое место во втором мире принадлежит языку, который делает доступным для человека мир в целом. Оформляя через слова природу и общество, язык становится главным орудием подчинения окружающей среды человеку. Но познание граничит с убеждением, а это выводит социального субъекта во все многообразие социальных коммуникаций. Здесь складывается определенная потребность во внушении. Современные языковые игры отличны намеренным размыванием изначального смысла слов. Это детерминирует фрагментарность экзистенции, потерю ориентации в коммуникационных потоках. Полиязычие и поликультурность детерминируют многослойность манипулятивных техник. Данные процессы свидетельствуют о формировании новой устойчивой формы культуры – лингвистической. Ее носителем выступает коммуникационный субъект.

Литература

- Аристотель. Политика. М.: Азбука, 2015. 352с.
- Бахитов С.Б. Капиталистическое отчуждение труда и кризис современной цивилизации. М.: Алетея, 2018. 218 с.
- Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 424 с.
- Бердяев Н.А. Русская идея. М.: Азбука-Аттикус, 2015. 320с.
- Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: АСТ, 2017. 968 с.
- Брэдбери Р.Д. 451градус по Фаренгейту. М.: Эксмо, 2017. 546с.
- Васильев А.Д. Подсохин Ф.Е. Информационная война: лингвистический аспект [Электронный ресурс] // Политическая лингвистика. 2016. №2 (56). С. 10–16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-voyna-lingvisticheskiy-aspekt> (дата обращения: 23.08.2018).
- Гарифуллин Р.Р. Иллюзионизм личности как новая философско-психологическая концепция. Психология манипуляций, обмана. М.: Книга и К, 1997. 404 с.
- Жилина В.А. Идеологическое управление как сущностная черта развития социума // Социум и власть. 2016. №1(57). С.51–55.
- Карамзин Н.М. Предания веков. М.: Правда, 1988. 478 с.
- Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Алгоритм, 2017. 464 с.
- Конституция Российской Федерации. М.: Айрис-Пресс, 2017. 64с.
- Оруэлл Дж. 1984. М.: АСТ, 2013. 320 с.
- Пружинин Б.И. Ratio Serviens [Электронный ресурс] // Вопросы философии. 2004. №12. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content &task=view&id=165&Itemid=55 (дата обращения 23.07.2017)
- Соколов Е.А., Буланкина Н.Е. Проблемы поликультуры и полиязычия в гуманитарном образовании [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.gl/SRKqJi> (дата обращения: 23.08.2018).
- Соловьев В.С. Россия и Вселенская церковь. М.: Типография Товарищества А.И. Мамонтова, 1911. 450 с.
- Хайдеггер М. Европейский нигилизм // Время и бытие: Статьи и выступления. М.: Республика. 1993. С. 63–176.
- Хакен Г. Синергетика. Принципы и основы. Перспективы и приложения. Часть 1. Принципы и основы Неравновесные фазовые переходы и самоорганизации в физике, химии и биологии. М.: Едитореал УРСС, 2015. 426 с.
- Этимологический словарь современного русского языка. М.: Флинта, Наука, 2010. 1160 с.
- Chernova E.G., Zhilina V.A., Akhmetzyanova M.P., Teplykh M.S., Nazarycheva A.I., Prilukova E.G. Maxims of Dialogic Interaction in the Effective Negotiation Practice // Modern Journal of Language Teaching Methods. 2018. Vol. 8. No1, pp. 122–129.
- Maier Emar Referential Dependencies Between Conflicting Attitudes // J Philos Logic. 2017. No 46, pp. 141–167. URL: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1007%2Fs10992-016-9397-7.pdf> (дата обращения 25 сентября 2018)
- Slobozhankina L.R., Teplykh M.S., Akhmetzyanova M.P., Zhilina V.A., Nazaricheva A.I. Self-knowledge as a criterion for classifying philosophical doctrines // XLinguae. 2018. Vol. 11, Iss. 2. pp. 437–444.

References

- Aristotel'. Politika [Policy] . Moscow, Azbuka Publ., 2015. 352 p.
- Bahitov S.B. Kapitalisticheskoe otchuzhdenie truda i krizis sovremennoj civilizacii [Capitalist Alienation of Labor and the Crisis of Modern Civilization]. Moscow, Aletejya Publ., 2018. 218 p.

- Bahtin M.M. *Ehstetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of Verbal Creativity]. Moscow, Iskustvo Publ., 1979. 424 p.
- Berdyayev N.A. *Russkaya ideya* [The Russian Idea]. Moscow, Azbuka-Attikus Publ., 2015. 320 p.
- Bibliya. *Knigi Svyashchennogo Pisaniya Vethogo i Novogo Zaveta* [Bible. The Holy Scriptures of the Old and New Testament]. Moscow, AST Publ., 2017. 968 p.
- Brehdberi R.D. *451gradus po Farengejtu* [451 Degrees Fahrenheit]. Moscow, Ehksmo Publ., 2017. 546 p.
- Vasil'ev A.D. Podsohin F.E. *Informacionnaya vojna: lingvisticheskiy aspekt* [Information war: linguistic aspect]. *Politicheskaya lingvistika*, 2016, no 2 (56), pp. 10–16. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-voyna-lingvisticheskiy-aspekt> (accessed 23.08.2018).
- Garifullin R.R. *Illyuzionizm lichnosti kak novaya filosofsko-psihologicheskaya koncepciya. Psihologiya manipulyacij, obmana* [Illusionism of Personality as a New Philosophical and Psychological Concept. Psychology of Manipulation, Deception]. Moscow, Kniga i K Publ., 1997. 404 p.
- Zhilina V.A. *Ideologicheskoe upravlenie kak sushchnostnaya cherta razvitiya sociuma* [Ideological Management as an Essential Feature of the Development of Society]. *Socium i vlast'*, 2016, no 1(57), pp. 51–55.
- Karamzin N.M. *Predaniya vekov* [Legends Of Ages]. Moscow, Pravda Publ., 1988. 478 p.
- Kara-Murza S.G. *Manipulyaciya soznaniem* [Manipulation of Consciousness]. Moscow, Algoritm Publ., 2017. 464 p.
- Konstituciya Rossijskoj Federacii [Russian Constitution]. Moscow, Ajris-Press Publ., 2017. 64 p.
- Oruehll Dzh. 1984. Moscow, AST Publ., 2013. 320 p.
- Pruzhinin B.I. *Ratio Serviens* [Ratio Serviens]. *Voprosy filosofii*, 2004, no 12. Available at: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=165&Itemid=55 (accessed 23.07.2017)
- Sokolkov E.A., Bulankina N.E. *Problemy polikul'tury i poliyazychiya v gumanitarnom obrazovanii* [Problems of Multiculturalism and Multilingualism in Humanitarian Education]. Available at: <https://goo.gl/SRKqJi> (accessed 23.08.2018).
- Solov'ev V.S. *Rossiya i Vselenskaya cerkov'* [Russia and the Universal Church]. Moscow, Tipografiya Tovarishchestva A.I. Mamontova Publ., 1911. 450 p.
- Hajdegger M. *Evropejskij nigilizm* [European Nihilism]. *Vremya i bytie: Stat'i i vystupleniya* [Time and Being: Articles and Speeches]. Moscow, Respublika Publ., 1993, pp. 63–176.
- Haken G. *Sinergetika. Principy i osnovy. Perspektivy i prilozheniya*. CHast'1. Principy i osnovy Neravnovesnye fazovye perekhody i samoorganizacii v fizike, himii i biologii [Synergetics. Principles and Foundations. Perspectives and Applications. Part 1. Principles and Foundations of Nonequilibrium Phase Transitions and Self-organization in Physics, Chemistry and Biology]. Moscow, Editoreal URSS Publ., 2015. 426 p.
- Ehtimologicheskij slovar' sovremennogo russkogo yazyka [Etymological Dictionary of the Modern Russian Language]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2010. 1160 p.
- Chernova E.G., Zhilina V.A., Akhmetzyanova M.P., Teplykh M.S., Nazarycheva A.I., Prilukova E.G. *Maxims of Dialogic Interaction in the Effective Negotiation Practice*. *Modern Journal of Language Teaching Methods*, 2018, vol. 8, no 1, pp.122–129.
- Maier Emar *Referential Dependencies Between Conflicting Attitudes*. *J Philos Logic*, 2017, no 46, pp. 141–167. Available at: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1007%2Fs10992-016-9397-7.pdf> (accessed 25.09.2018)
- Slobozhankina L.R., Teplykh M.S., Akhmetzyanova M.P., Zhilina V.A., Nazaricheva A.I. *Self-knowledge as a criterion for classifying philosophical doctrines*. *XLinguae*, 2018, vol. 11, Issuer 2, pp. 437–444.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Жилина Вера Анатольевна, доктор философских наук, доцент, зав. кафедрой философии
Института экономики и управления

Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова

Россия, 455000, г. Магнитогорск, пр. Ленина, 38

E-mail: vera-zhilina@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Zhilina Vera Anatolyevna, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Head. Department of Philosophy,
Institute of Economics and Management

Magnitogorsk State Technical University. G.I. Nosova

38, Lenin Ave, Magnitogorsk 455000 Russia

E-mail: vera-zhilina@yandex.ru